

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 16, Is. 6, Pp. 1463–1472, 2023
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 93/94

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1463-1472

Букеевская (Внутренняя) орда в XIX – начале XX вв.: этапы административного управления

Евгений Александрович Гунаев¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник

 0000-0002-7173-4170. E-mail: [gunaeva\[at\]yandex.ru](mailto:gunaeva[at]yandex.ru)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Гунаев Е. А., 2023

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются основные этапы административного управления Букеевской ордой в XIX – начале XX в. с позиции современных исследований исторической науки в аспекте различных методологических подходов к интерпретации политики в отношении восточных инородцев юго-востока Российской империи. *Материалы и методы.* В качестве исторических источников рассматриваются сведения, приведенные в издании «Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837–1887», части II «Попечительство; Поземельное устройство» (1888 г.), а также в труде известного юриста дореволюционного периода Н. М. Коркунова «Русское государственное право». В последнем содержится краткая характеристика устройства Букеевской орды на начало XX в. *Результаты.* Автором использован институциональный подход в исследовании этапов административного управления в Букеевской орде. *Выводы.* По мнению автора, можно выделить четыре этапа административного управления: образование Букеевской орды, институциональное оформление Букеевского ханства, трансформация и ликвидация института ханской власти и дальнейшая интеграция Орды в политико-экономическое пространство Российской империи в составе Астраханской губернии. Центральным в модели этапизации выступает институт ханской власти, который сохранялся значительно дольше, чем в других частях казахской степи, что объясняется личностью хана Джангира, а также особым «внутренним» статусом Букеевской орды.

Ключевые слова: Российская империя, Букеевская орда, казахи, административное управление, ханская власть

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Гунаев Е. А. Букеевская (Внутренняя) орда в XIX – начале XX вв.: этапы административного управления // Oriental Studies. 2023. Т. 16. № 6. С. 1463–1472. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1463-1472

The Inner Bukey Horde of Kazakhs, Nineteenth – Early Twentieth Centuries: Stages of Administrative Governance Evolution

Evgeniy A. Gunaev¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (Law), Senior Research Associate

 0000-0002-7173-4170. E-mail: gunaevea[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Gunaev E. A., 2023

Abstract. *Introduction.* The article examines some key stages of administrative governance evolution in the Inner Bukey Horde throughout the nineteenth and early twentieth centuries — with due regard of the present-day historical research agenda and various methodological approaches adopted to interpret Imperial Russia’s policies toward Orientals across its southeastern domains. *Materials and methods.* The paper focuses on a number of related historical publications, namely: A Review of the Fifty-Year Long History (1837–1887) by the Ministry of State Property (Pt. 2: Guardianship. Land Affairs Management), and Russian Political Law by N. Korkunov, a renowned Russian lawyer of the prerevolutionary era. The latter reviews the Bukey Horde’s administrative structure as of the early twentieth century. *Results.* The work employs an institutional approach to the study of administrative governance evolution in the Inner Bukey Horde, and delineates a total of four stages therein: establishment of the Bukey Horde, institutional legalization of the Bukey Khanate, transformation and abolishment of native royal power of khans, integration of the Horde into Russia’s political and economic environments as part of Astrakhan Governorate. The staging model centers around the institution of khanship that did outlive ones in all other Kazakh communities, which is explained by the personal traits of Khan Jāñgir and a special ‘inner’ status of the Bukey Horde.

Keywords: Russian Empire, Bukey Horde, Kazakhs, administrative governance, khanship

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’.

For citation: Gunaev E. A. The Inner Bukey Horde of Kazakhs, Nineteenth – Early Twentieth Centuries: Stages of Administrative Governance Evolution. *Oriental Studies*. 2023; 16(6): 1463–1472. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1463-1472

1. Введение

Российская империя стала активно расширяться на восток в XVIII в., но на протяжении XIX в. происходили не только расширение границ государства, но и окончательное законодательное оформление политики в отношении восточных инородцев, дальнейшая инкорпорация национальных окраин в единое пространство многонационального государства. Одним из главных направлений политического и экономического влияния России в этот период становятся ханства, государственные образования казахской степи и Средней Азии. В ряду этнотерриториальных объединений казахов особое место занимала Букеевская орда, позже названная Внутренней. Последнее

наименование подчеркивало полную инкорпорацию данного объединения в состав России. Как известно, Букеевская орда, первоначально именовавшаяся по имени хана Букея, образовалась путем откочевки части родов казахов Малого жуза в степи между Волгой и Уралом в начале XIX в. Ханство просуществовало до 1845 г., затем — до 1917 г. Внутренняя орда управлялась Временным советом, состоявшим из казахов и русских чиновников. В современной литературе представлены точки зрения о том, что Внутренняя орда виделась как «поле» для реформаторских экспериментов российской власти, своего рода авангардом в деле инкорпорации казахов в общероссийское пространство, вместе с тем с устранением

ханской власти она быстро утрачивает свое былое значение и превращается в обычную территорию уездного значения [Васильев 2018а: 72–82; Почекаев 2017: 176–202]. Представлена и другая точка зрения, что при Джангир-хане, сыне Букея, ханство фактически пользовалось широкой автономией, что достигалось управленческим талантом Джангира, умевшего находить баланс в отношениях с центральной (Санкт-Петербург) и региональными властями, так как спецификой управления Внутренней ордой долгое время являлась конкуренция между Астраханью и Оренбургом [Почекаев 2014: 73–87]. Все это подчеркивает необходимость дальнейшего исследования особенностей управления данным этнотерриториальным образованием в аспекте различных методологических подходов к интерпретации политики в отношении восточных инородцев юго-востока Российской империи.

2. Историография, методология и источники исследования

Исследования Букеевской орды начались уже в XIX в., однако они являются больше историко-этнографическими сведениями современников, описывавших быт, хозяйство казахов, часть сведений освещает жизнь и деятельность хана Джангира. Основные сведения об орде были обобщены к началу XX в. В советский период история Букеевской орды рассматривалась с точки зрения марксистской теории [Ерофеева 2002: 20].

Казахстанские авторы советского периода, используя опубликованный материал дореволюционных авторов о Букеевской орде, а также выявленные новые архивные источники, исследовали Букеевскую орду действительно с научных позиций, однако подходили к ее изучению несколько однобоко, с позиции классовой борьбы против колониальной политики царизма [Сулейменов, Басин 1981: 123–125]. Вместе с тем советские казахстанские исследователи признавали положительное влияние русской оседлой культуры на казахов в процессе межэтнического взаимодействия (см., например: [Аспандияров 2007: 129–141; Зиманов 1982: 34–35, 131–167]).

В постсоветский период историография разделилась на российскую, в которой все более стала применяться теория аккульту-

рации, и казахстанскую, которая рассматривает историю Казахстана в составе Российской империи с позиции колониализма и народно-освободительного движения.

Так, российский исследователь С. В. Любичанковский отмечает, что под аккультурацией понимается «культурное влияние в рамках единого государственного организма, ставящее целью создать из новоприсоединенных жителей лояльных имперских подданных с собственной этноидентичностью» [Любичанковский 2019], главное в аккультурации «создание из „чужих“ — „своих“, лояльность новых подданных» [Любичанковский 2022: 6].

Казахстанский исследователь А. М. Абдилдабекова полагает, что политика имперских властей в казахской степи носила двойственный характер. Это, хотя и постепенное, но упразднение института ханской власти, и в то же время стремление «законсервировать некоторые традиционные институты казахского общества и одновременно встроить казахскую элиту в имперскую административную систему» [Абдилдабекова 2010: 172]. Вместе с тем она считает, что соединения силы имперской бюрократии «с традиционным влиянием на соплеменников казахских султанов и баев» не произошло, поскольку противоречия колонизации порождали восстания, где «и рядовые казахи, и представители казахской феодальной элиты выступали единым фронтом» [Абдилдабекова 2010: 172].

Е. А. Абиля характеризует Букеевское ханство в качестве марионеточного государственного образования, «в котором проходили апробацию различные методы включения казахского общества в общеимперскую систему» [Абиля 2005: 152].

Л. М. Сатанова считает, что «первоначально российские власти проявляли осторожность в проведении собственной политики в Букеевском ханстве, но последовавшие мероприятия, связанные с быстрой сменой властвующих лиц, отстранение казахской знати от власти, поэтапная русификация делопроизводства принесли свои плоды. Колониальная политика царизма достигла своей цели» [Сатанова 2008: 118].

В рамках изучения методологии административной политики России в казахской степи рассматриваются теории фронта, ориентализма, региональный, ситуацион-

ный и институциональный подходы, микроисторический анализ и др. (подробнее: [Васильев 2020: 13–32]). Сюда же следует отнести вышеназванный аккультурационный подход [Избасарова 2019].

Исходя из теории фронта Букеевскую орду исследует Н. А. Ермуханова [Ермуханова 2016а; Ермуханова 2016б], регионального подхода придерживаются Д. В. Васильев и С. В. Любичанковский [Васильев 2020; Любичанковский 2017] и др.

Г. В. Алексушин к первоочередному признаку этапа относит географический или территориальный. Он отмечает, что, если для периодизации как способа членения изучаемых исторических процессов характерен только временной критерий, то этапизация учитывает «...все 3 измерения исторического процесса (Что? Где? и Когда?). Они могут накладываться друг на друга во времени, месте, сути» [Алексушин 2020: 200].

Представляется, что, если использовать институциональный подход, то этапизация может включать и членение исторического процесса с точки зрения развития государственных и общественных институтов, властных институтов. В настоящей статье автором используется институциональный подход в исследовании этапов административного управления в Букеевской (Внутренней) орде.

В качестве исторических источников рассматриваются сведения, приведенные в издании «Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837–1887», части II «Попечительство; Поземельное устройство» (1888 г.) [Историческое обозрение 1888], а также в труде известного юриста дореволюционного периода Н. М. Коркунова «Русское государственное право». В последнем содержится краткая характеристика устройства Букеевской орды на начало XX в. [Коркунов 1909].

3. Этапы административного управления в Букеевской орде

Султан Букей, получив разрешение на перекочевку Высочайшим указом императора Павла I от 11 марта 1801 г. на имя главного начальника Грузии и Астраханской губернии, перешел в Россию с пятью тысячами кибиток своих подданных на земли,

«оставленные бежавшими в 1771 году в Китай калмыками» [Историческое обозрение 1888: 147]. Позже орда, названная первоначально по имени султана Букея, получит второе наименование «Внутренняя», что подчеркивало не внешний, а именно внутренний, т. е. «российский» статус как этнотерриториального образования. В 1824 г. на ханский престол был возведен сын Букея — Джангир, «человек выдающийся по своим умственным способностям, умевший остаться в дружеских отношениях с правительством, и, вместе с тем, сохранивший за собой полновластие в орде» [Историческое обозрение 1888: 147]. Он перевел в денежную форму и обратил в свою пользу существовавшие у казахов два рода налогов — *зьякт*, или сороковины со скота и всего движимого имущества, и *сузум* — добровольные приношения битым или живым скотом. Он же стал выделять своим родственникам и другим влиятельным казахам земли в личное владение и положил начало земельным спорам в Букеевской орде. До 1838 г. Букеевская (Внутренняя) орда состояла в ведении Министерства иностранных дел, в региональном подчинении орда находилась у оренбургского генерал-губернатора и оренбургской пограничной комиссии. Указом императора, данным Правительствующему Сенату 5 февраля 1838 г., орда была передана в ведение Министерства государственных имуществ [Историческое обозрение 1888: 148].

В издании «Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837–1887», части II «Попечительство; Поземельное устройство» (1888 г.) содержатся сведения о причинах и условиях ликвидации института ханской власти в Букеевской орде. В частности министр государственных имуществ граф П. Д. Киселев в целях интеграции казахов Букеевской орды с общим населением империи поставил задачу ввести у них тот же порядок управления, который был у государственных крестьян. Но так как в Букеевской орде сохранялся институт ханской власти, то прежде всего возник вопрос о ее сохранении или упразднении. Относительно слияния казахов с русским населением и введения у них общего административного и судебного устройства империи граф П. Д. Киселев считал, что в этом отношении

нельзя прибегать к резким мерам и следовало сначала подготовить казахов к реформам. Поэтому им были спроектированы ряд переходных мер, которые подлежали рассмотрению не Государственного совета, а особого комитета из министров внутренних дел, юстиции, государственных имуществ и членов государственного совета: графа Д. Н. Блудова и князя П. П. Гагарина. В числе этих мер предложено было поставить ханское управление в зависимость от главного попечителя астраханских инородцев и определить в помощь хану для управления народом старшего советника ханского совета. 11 августа 1845 г. хан Джангир умер, поэтому предложения графа П. Д. Киселева не осуществились, и для сохранения в орде стабильности он в докладе от 21 января 1846 г. запросил у императора одобрения на следующие меры:

1) Внутреннюю орду оставить по-прежнему в зависимости от оренбургского генерал-губернатора и оренбургской пограничной комиссии;

2) учредить Временный совет для управления ордою из председателя, двух членов совета от казахов и советника — от Министерства государственных имуществ; предоставить этому совету разрешение всех дел, которые прежде подлежали рассмотрению и решению ханом;

3) установленные ханом сборы зякят и сугум сократить, не допуская их увеличения;

4) из этих сборов содержать Временный совет, а остальную часть обращать на содержание ханской семьи [*Историческое обозрение 1888: 149–150*].

Сообщая оренбургскому генерал-губернатору решение императора на указанные меры, граф П. Д. Киселев высказал мнение о том, что при введении реформы управления ордою необходимо «начать с таких мер, которые были бы приятны народу, и при том таким способом, чтобы инициатива мероприятий, при посредстве советника из русских чиновников, исходила от местного ордынского управления, — тогда киргизы будут видеть, что изменения делаются для собственной их пользы и по ходатайству их же начальства» [*Историческое обозрение 1888: 150*].

В начале 1848 г. граф П. Д. Киселев представил императору записку, в кото-

рой предложил по достижении сыном хана Джангира — Сахиб-Гиреем совершеннолетия, с присвоением княжеского титула под именем Чингиса, заменить ханский титул на звание правителя орды и в то же время председателем совета. Это представление графа П. Д. Киселева было утверждено императором 22 марта 1848 г. [*Историческое обозрение 1888: 151*].

В 1849 г. Сахиб-Гирей умер, и после него остался старшим Султан Ибрагим, которому было 17 лет и который воспитывался в пажемском корпусе. В этой связи опять возник вопрос об упразднении ханского титула, и граф П. Д. Киселев по-прежнему затруднялся принять решительные меры в этом отношении. Но в это время оренбургским генерал-губернатором был уже граф В. А. Перовский. В предложениях об устройстве управления казахами Внутренней орды, представленными в Министерство государственных имуществ, граф В. А. Перовский предлагал нужным прекратить во Внутренней орде существование института ханской власти и отстранить лиц ханской семьи от участия в управлении ордою с обеспечением их достаточным содержанием. Орду подготовить к введению уездного устройства, приравнять казахов к государственным крестьянам, а султанов — к почетным гражданам. Вместо родов и старшинств ввести волости и части волостей, преобразовав родоправителей в волостных голов (глав), а старшин — в сотских, и, наконец, Временный совет преобразовать в уездный суд, с обязанностями городнических и окружных правлений. До введения этой реформы сохранить Временный совет, усилив его российскими чиновниками [*Историческое обозрение 1888: 151*].

Отмечается, что граф П. Д. Киселев был, безусловно, не согласен на эти меры, но в итоге вынужден был представить их на рассмотрение императора. 10 января 1853 г. на доклад министра государственных имуществ последовала резолюция императора: «согласен на рассмотрение в комитете министров, касательно же семейства Джангера исполнить по мнению генерал-адъютанта Перовского» [*Историческое обозрение 1888: 151–152*].

Согласно решению императора, ханской семье было сохранено оставленное движимое и недвижимое имущество, на содержа-

ние семейства были назначены проценты с капитала, все члены семейства были отстранены от каких-либо должностей в орде с предоставлением прав потомственного дворянства.

В 1854 г. граф В. А. Перовский представил пояснения и предложения к своему первому проекту, но поскольку в то время началась уже Крымская война, то 27 декабря 1854 г. последовала резолюция императора: «всякие суждения о мерах, сопряженных с преобразованиями во Внутренней Киргизской орде, отложить до другого времени и обстоятельств более благоприятных» [Историческое обозрение 1888: 152].

Узнав о таком решении императора, граф В. А. Перовский заявил, что остановка в проведении реформы может вызвать бунт среди бедствующих год от года букеевских казахов, так как в орде уже существовали противоречия относительно пользования землей и сборов налогов. В этой связи он также принял на себя всю ответственность за успешное проведение реформы. Граф П. Д. Киселев представил соответствующий доклад императору, и 18 апреля 1855 г. император повелел внести этот вопрос на рассмотрение комитета министров. Между тем граф В. А. Перовский, не дожидаясь решения комитета, провел опыт предложенной им реформы у кочевавших на каспийском побережье казахов, подобно волостям учредил два округа, разделив каждый из них на отделения в 300–500 кибиток, округами управляли султаны на правах родоправителей, а отделениями — «благонадежные ордынцы» на правах старшин. При этом он поручил Временному совету наделить букеевских казахов землей для летних и зимних кочевок сообразно с потребностями наличного скотоводства и определить сбор зякята и сугума по действительному количеству скота во владении [Историческое обозрение 1888: 153].

Положением комитета министров, утвержденным императором 15 июля 1855 г., все распоряжения генерал-губернатора В. А. Перовского были утверждены, Временный совет сохранялся до окончательного преобразования общего управления в орде, с предоставлением генерал-губернатору и министру государственных имуществ, по взаимному их соглашению, права назначить в совет еще несколько русских чинов-

ников. Генерал-губернатору было поручено, когда опыт предпринятых им преобразований в двух прикаспийских округах достигнет желаемого успеха, представить проект общего положения о Внутренней казахской орде для внесения на рассмотрение Государственного совета.

По представлению министра государственных имуществ, утвержденному императором 10 декабря 1857 г. через комитет министров, был изменен состав Временного совета по управлению ордой: председателем совета был назначен российский чиновник, и в состав совета также были включены несколько российских чиновников [Историческое обозрение 1888: 153].

Впоследствии, согласно докладу министра государственных имуществ, генерал-адъютанта А. А. Зеленого, утвержденному императором 8 января 1862 г., попечительство и надзор в отношении Букеевской Внутренней орды «в целях сохранения единства управления» были отнесены к ведению Министерства внутренних дел, в компетенции которого с 1859 г. уже состояла Малая казахская орда [Историческое обозрение 1888: 153].

Согласно Н. М. Коркунову, Букеевская (Внутренняя) орда в начале XX в. находилась в ведении Министерства внутренних дел. До 1845 г. в Букеевской орде сохранялся институт ханской власти. После смерти хана Джангира в 1845 г. институт ханской власти упраздняется и учреждается Временный совет, в состав которого входили поначалу родственники хана Джангира и один представитель Министерства государственных имуществ. В 1858 г. совет преобразовывается с целью «усиления в нем русского элемента и изъятия из ведения государственных имуществ» [Коркунов 1909: 360].

В административном отношении Букеевская орда подчинялась астраханскому губернатору, а в судебном — «астраханской соединенной палате уголовного и гражданского суда» [Коркунов 1909: 360]. На это указывало примечание к ст. 581 Положения об инородцах в редакции 1906 г. о том, что в кочевьях казахов Букеевской (Внутренней) орды ведению Астраханского Окружного суда подлежали уголовные и гражданские дела на тех же основаниях, «коиими руководствовалась до сего в отношении этих дел Астраханская Палата уголовного и гражданского суда» [Коркунов 1909: 360].

Состав Временного совета Букеевской (Внутренней) орды включал председателя и советника из российских чиновников и советников от казахов. Председатель и советники из российских чиновников назначались министром внутренних дел по представлению астраханского губернатора. Они могли быть назначены как из гражданских служащих, так и из военных. Казахские советники назначались астраханским губернатором по представлению председателя совета и, как правило, должны были окончить курс в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе. В ведении Временного совета находились все дела, ранее разрешаемые ханом, это гражданские дела между казахами, а из уголовных дел — только по преступлениям небольшой тяжести и мелким кражам. В соединенную палату судебные дела представлялись в случае несогласия большинства членов совета с председателем, а административные дела соответственно представлялись астраханскому губернатору. Вся территория Букеевской (Внутренней) орды была разделена на семь частей (первую и вторую Прикаспийскую, Камыш-Самарскую, Нарынскую, Калмыцкую, Таловскую и Торгунскую), которые в свою очередь подразделялись на старшинства, а последние — на аулы. Во главе каждой части состоял свой правитель от казахского населения. Согласно Н. М. Коркунову, «управители всех этих делений избирались ордынцами» [Коркунов 1909: 361].

4. Обсуждение

И. В. Ерофеева проводит периодизацию становления и развития Букеевской орды как этнополитического образования в Российском государстве. Первый период — это собственно становление нового образования (1801–1823 гг.). Второй период связан с правлением хана Джангира (1824–1845 гг.), это время развития политических и социально-экономических институтов Букеевского ханства, развитие новых экономических и культурных отношений в общественной жизни его населения. Третий период (1846–1855 гг.) характеризуется отменой института ханской власти в Букеевской орде и реформированием системы управления на территории Орды. Четвертый период (1856–1917 гг.) — продолжение дальнейшей интеграции Букеевской орды в систему ре-

гионального и местного управления России [Ерофеева 2002: 5].

А. Ю. Быков отмечает, что упразднение ханской власти в 1845 г. после смерти хана Джангира во Внутренней орде является хронологическим рубежом «действительного упразднения должности хана в российской административно-политической иерархии в Казахской степи» [Быков 2006: 144]. Более поздние попытки восстановления данного института отвергались российским правительством. Хотя во Внутренней орде до реформы 1868 г. и сохранялся Ханский совет, однако он являлся по своим функциям уездным судебным и административным органом [Быков 2006: 144].

В научной литературе указывается, что ликвидация ханской власти в Букеевской орде произошла в 1846 г., позднее, чем в Младшем и Среднем жузах (1821 г., но законодательно оформлено в 1844 г.) [Бекмаханова, Нарбаев 2010: 154]. Вместе с тем отмечается, что «в Букеевском ханстве ханы и султаны правили до конца XIX в.» [Бекмаханова 2016: 51].

Согласно О. Е. Гундовой, российским властям в 1820-х гг. удалось совершить серию успешных мероприятий по трансформации, а затем и по упразднению ханской власти [Гундова 2021: 22].

Казахстанские исследователи считают, что институт ханской власти у казахов существовал юридически до 1824 г., фактически — до 1847 г., до смерти предводителя национально-освободительного движения Кенесары Касымова, которого «казахский народ, как следует из фольклора, признал последним ханом всех трех жузов» [Курманалина и др. 2022: 1592].

Д. В. Васильев отмечает, что если в начале Внутренняя орда до середины XIX столетия рассматривалась как одна из моделей интеграции казахской степи в состав Российской империи, то в 1860-х гг. «с этой идеей было покончено» [Васильев 2022: 421].

Последние попытки реформ во Внутренней орде в контексте интеграции этой территории предпринимались в 1880-х гг., но безуспешно (см. подробнее: [Васильев 2018б: 562–624]). Согласно Д. В. Васильеву, с середины XIX в. Внутренняя орда «перестала представлять интерес для столичных чиновников, превратившись даже в периферию Казахской степи», о ней «попросту постепенно забыли» [Васильев 2022: 421].

5. Заключение

Можно выделить четыре этапа развития Букеевской орды с XIX в. по начало XX в. с точки зрения административного управления:

- 1) этап образования Букеевской орды (1801–1811 гг.);
- 2) этап институционального оформления Букеевского ханства, развитие государственных и общественных институтов (1812–1845 гг.);
- 3) этап трансформации и ликвидации института ханской власти (1846–1855 гг.);
- 4) этап постепенной дальнейшей инте-

грации Букеевской орды в общероссийскую систему управления в составе Астраханской губернии (1856–1917 гг.).

Центральным в данной модели этапизации выступает институт ханской власти и его ликвидация. Особенностью Букеевской (Внутренней) орды по сравнению с другими частями Казахской степи в составе Российской империи являлось более длительное сохранение указанного института власти, почти до середины XIX в., что объясняется, на наш взгляд, как личностью хана Джангира, так и особым «внутренним» статусом самой Орды.

Литература

- Абиль 2005 — *Абиль Е. А.* История государства и права Казахстана: Курс лекций. 3-е изд. перераб. и доп. Караганда: Учебная книга, 2005. 256 с.
- Абдилдабекова 2010 — *Абдилдабекова А. М.* Модели империй и их применимость к Казахстану в составе Российской империи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2010. № 1. С. 164–177.
- Аспандияров 2007 — *Аспандияров Б.* Образование Букеевской Орды и ее ликвидация. Алматы: Казах энциклопедиясы, 2007. 400 с.
- Алексушин 2020 — *Алексушин Г. В.* Периодизация, стадиялизация или этапизация? // Наука XXI века: актуальные направления развития. Сб. науч. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. (г. Самара, 11 мая 2020 г.). Самара: Самарский гос. экономич. ун-т, 2020. № 1–1. С. 198–201.
- Бекмаханова 2016 — *Бекмаханова Н. Е.* Казахские ханы и султаны в системе управления Российской империи XVIII–XIX вв. // История народов России в исследованиях и документах. Вып. 7 / отв. ред. В. В. Трепавлов. М.: ИРИ РАН. 2016. С. 49–61.
- Бекмаханова, Нарбаев 2010 — *Бекмаханова Н. Е., Нарбаев Н. Б.* Казахский суд биев в XIX веке: адаптация к российской имперской государственности // История народов России в исследованиях и документах. Вып. 4 / отв. ред. В. В. Трепавлов. М.: ИРИ РАН, 2010. С. 154–175.
- Быков 2006 — *Быков А. Ю.* Ханская власть у казахов: звание и/или должность // Этнографическое обозрение. 2006. № 3. С. 127–148.
- Васильев 2018а — *Васильев Д. В.* Административная аккультурация: опыт региональной политики Российской империи в Центральной Азии: XVIII–XIX вв. Оренбург: Оренбургский гос. аграр. ун-т, 2018. 139 с.
- Васильев 2018б — *Васильев Д. В.* Бремя империи. Административная политика России в Центральной Азии. Вторая половина XIX в. М.: Полит. энцикл., 2018. 638 с.
- Васильев 2020 — *Васильев Д. В.* Рождение империи. Юго-восток России: XVIII – первая половина XIX в. СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. 608 с.
- Васильев 2022 — *Васильев Д. В.* Поступь империи: Политика России в Центральной Азии: XIX – начало XX в. СПб.: М.: Нестор-История, 2022. 636 с.
- Гундова 2021 — *Гундова О. Е.* Институт ханской власти у казахских родов в оценках отечественных ученых и чиновников (XVIII – начало XIX в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2021. № 2(118). С. 19–23. DOI: 10.14258/izvasu(2021)2-02
- Ермуханова 2016а — *Ермуханова Н. А.* Хан Букеевской орды Джангир — человек нижневолжского фронта // Журнал фронтирных исследований. 2016. № 1. С. 80–89.
- Ермуханова 2016б — *Ермуханова Н. А.* Трансгрессия казахов Букеевской орды на территории Нижневолжского фронта // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 124. С. 1505–1517.
- Ерофеева 2002 — *Ерофеева И. В.* Внутренняя или Букеевская орда в первой половине XIX в.: история и историография // История Букеевского ханства. 1801–1852 гг.: Сб. докт. и мат.-лов / сост. Б. Т. Жанаев, В. А. Иночкин, С. Х. Сагнаева. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. С. 3–23.
- Зиманов 1982 — *Зиманов С. З.* Россия и Букеевское ханство. Алма-Ата: Наука, 1982. 171 с.
- Избасарова 2019 — *Избасарова Г. Б.* Букеевское ханство и процесс аккультурации его насе-

- ления [электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал (ЭНОЖ) «История». 2019. Т. 10. № 8(82). URL: <https://history.jes.su/s207987840006071-7-1/> (дата обращения: 10.10.2023). DOI: 10.18254/S207987840006071-7
- Историческое обозрение 1888 — Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837–1887. В 5 ч. Ч. 2. Попечительство; По-земельное устройство. СПб.: Тип. Я. И. Либермана, 1888, 559 с.
- Коркунов 1909 — Коркунов Н. М. Русское государственное право. 6-е изд. Т. 1–2. Т. 1. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1909. 623 с.
- Курманалина и др. 2022 — Курманалина Н. Н., Рыскулов Т. А., Кабульдинов З. Е., Куанбай О. Б. Современные исследования об институте ханской власти у казахов в имперский период // Былые годы. 2022. № 17(4). С. 1585–1595. DOI: 10.13187/bg.2022.4.1585
- Любичанковский 2017 — Любичанковский С. В. Эволюция административно-территориального управления России на территории Урало-Поволжья в имперский период // Население и территория России: история и современность: Мат-лы Междунар. науч. форума (г. Самара, 15–16 сентября 2016 г.) / сост. В. Б. Жиромская; отв. ред.: В. Б. Жиромская, Ю. А. Петров. Самара: ИРИ РАН, 2017. С. 421–432.
- Любичанковский 2019 — Любичанковский С. В. Аккультурационная модель понимания империи как методологическая альтернатива колониальному подходу [электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал (ЭНОЖ) «История». 2019. Т. 10. № 8(82). URL: <https://history.jes.su/s207987840006065-0-1/> (дата обращения: 10.10.2023). DOI: 10.18254/S207987840006065-0
- Любичанковский 2022 — Любичанковский С. В. О коренных противоречиях колониального подхода // XVII Акмуллинские чтения: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 2–3 декабря 2022 г.). Т. 1. Уфа: Башкирский гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, 2022. С. 5–6.
- Почекаев 2014 — Почекаев Р. Ю. Между Санкт-Петербургом, Оренбургом и Астраханью: отношения Букеевского ханства с центральными и пограничными властями Российской империи // Формирование эффективной системы управления и самоуправления на Южном Урале в XVIII–XX вв.: сб. науч. тр. Стерлитамак: Башкирский гос. ун-т, 2014. С. 73–87.
- Почекаев 2017 — Почекаев Р. Ю. Губернаторы и ханы. Личностный фактор правовой политики Российской империи в Центральной Азии: XVIII – начало XX в. М.: ВШЭ, 2017. 384 с.
- Сатанова 2008 — Сатанова Л. М. История государства и права Республики Казахстан. Учеб. пособие. Алматы: Казахский нац. пед. ун-т им. Абая, 2008. 272 с.
- Сулейменов, Басин 1981 — Сулейменов Б. С., Басин В. Я. Казахстан в составе России в XVIII – начале XX века. Алма-Ата: Наука, 1981. 247 с.

References

- Abdildabekova A. M. Models of empires and their applicability to Kazakhstan within the Russian Empire. *RUDN Journal of Russian History*. 2010. No. 1. Pp. 164–177. (In Russ.)
- Abil E. A. Kazakhstan: A History of State and Law. Coursebook. Third edition, rev. & suppl. Karaganda: Uchebnaya Kniga, 2005. 256 p. (In Russ.)
- Aleksushin G. V. Periodization, stadialization, or segmentation? *Nauka XXI veka: aktual'nye napravleniya razvitiya*. 2020. No. 1–1. Pp. 198–201. (In Russ.)
- Aspandiyarov B. Bukey Horde: Its Emergence and Abolition. Almaty: Qazaq Entsiklopediyasy, 2007. 400 p. (In Russ.)
- Bekmakhanova N. E. Kazakh khans and sultans in Imperial Russia's governance system, eighteenth–nineteenth centuries. In: Trepavlov V. V. (ed.) *History of Russia's Peoples: Studies and Documents*. Vol. 7. Moscow: Institute of Russian History (RAS), 2016. Pp. 49–61. (In Russ.)
- Bekmakhanova N. E., Narbayev N. B. Kazakh biys and their judicial functions in the nineteenth century: Adapting to Imperial Russia's governance system. In: Trepavlov V. V. (ed.) *History of Russia's Peoples: Studies and Documents*. Vol. 4. Moscow: Institute of Russian History (RAS), 2010. Pp. 154–175. (In Russ.)
- Bykov A. Yu. Khan power among the Kazakh: A title and/or an office. *Etnograficheskoe Obozrenie*. 2006. No. 3. Pp. 127–148. (In Russ.)
- Ermukhanova N. A. Jahangir the Khan of the Bukey Horde — man of the Lower Volga frontier. *Journal of Frontier Studies*. 2016. No. 1. Pp. 80–89. (In Russ.)
- Ermukhanova N. A. The transgression of Kazakhs of Bukey Horde on the territory of Lower Volga frontier. *Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*. 2016. No. 124. Pp. 1505–1517. (In Russ.)
- Gundova O. E. The institution of khan's power

- of Kazakh tribes in the assessments of Russian scientists and officials (18th – early 19th centuries). *Izvestiya of Altai State University*. 2021. No. 2(118). Pp. 19–23. (In Russ.) DOI: 10.14258/izvasu(2021)2-02
- Izbasarova G. B. Bukeyev Khanate and the process of its population's acculturation. *ISTORIYA* (online journal). 2019. Vol. 10. No. 8(82). Available at: <https://history.jes.su/s207987840006071-7-1/> (accessed: 10 October 2023). (In Russ.) DOI: 10.18254/S207987840006071-7
- Korkunov N. M. Russian Political Law. Sixth edition. In 2 vols. Vol. 1. St. Petersburg: M. Stas-yulevich, 1909. 623 p. (In Russ.)
- Kurmanalina N. N., Ryskulov T. A., Kabuldinov Z. E., Kuanbay O. B. Modern research on the institution of khan power of the Kazakhs in the imperial period. *Bylye Gody*. 2022. No. 17(4). Pp. 1585–1595. (In Russ.) DOI: 10.13187/bg.2022.4.1585
- Lyubichankovskiy S. V. Accultural model of an empire as a methodological alternative to the colonial approach. *ISTORIYA* (online journal). 2019. Vol. 10. No. 8(82). Available at: <https://history.jes.su/s207987840006065-0-1/> (accessed: 10 October 2023). (In Russ.) DOI: 10.18254/S207987840006065-0
- Lyubichankovskiy S. V. On some basic controversies of the colonial approach. In: Seventeenth Akmulla Readings. Conference proceedings (Ufa, 2–3 December 2022). Vol. 1. Ufa: Akmulla Bashkir State Pedagogical University, 2022. Pp. 5–6. (In Russ.)
- Lyubichankovskiy S. V. The imperial-era evolution of Russia's administrative governance patterns across the Volga-Ural region. In: Zhiromskaya V. B. (comp.) Population and Territory of Russia: Past and Present. Forum proceedings (Samara, 15–16 September 2016). V. Zhiromskaya, Yu. Petrov (eds.). Samara: Institute of Russian History (RAS), 2017. Pp. 421–432. (In Russ.)
- Ministry of State Domains, 1837–1887: A Review of the Fifty-Year Long History. In 5 pts. Pt. 2: Guardianship. Land Affairs Management. St. Petersburg: Ya. Liberman, 1888, 559 p. (In Russ.)
- Pochekaev R. Yu. Between St. Petersburg, Orenburg and Astrakhan: Relations of the Inner Horde with central and frontier authorities of the Russian Empire. In: Yemaletdinova G. E. (ed.) The Southern Urals, Eighteenth–Twentieth Centuries: Shaping an Efficient Governance/Self-Governance System. Collected scholarly papers. Sterlitamak: Bashkir State University, 2014. Pp. 73–87. (In Russ.)
- Pochekaev R. Yu. Governors and Khans: The Personal Factor in Imperial Russia's Judicial Policies across Central Asia, Seventeenth to Early Twentieth Centuries. Moscow: Higher School of Economics Press, 2017. 384 p. (In Russ.)
- Satanova L. M. Republic of Kazakhstan: A History of State and Law. Coursebook. Almaty: Abai Kazakh National Pedagogical University, 2008. 272 p. (In Russ.)
- Suleymenov B. S., Basin V. Ya. Kazakhstan as Part of Russia: Eighteenth to Early Twentieth Centuries. Alma-Ata: Nauka, 1981. 247 p. (In Russ.)
- Vasilyev D. V. Administrative Acculturation: Imperial Russia's Regional Policy in Central Asia, Eighteenth–Nineteenth Centuries. Orenburg: Orenburg State Agrarian University, 2018. 139 p. (In Russ.)
- Vasilyev D. V. The Birth of the Empire: Southeast Russia, Eighteenth to Mid-Nineteenth Centuries. St. Petersburg: D. Bulanin, 2020. 608 p. (In Russ.)
- Vasilyev D. V. The Empire Steps Forth: Russia's Policy in Central Asia, Nineteenth – Early Twentieth Centuries. St. Petersburg, Moscow: Nestor-Istoriya, 2022. 636 p. (In Russ.)
- Vasilyev D. V. The Imperial Burden: Russia's Administrative Policy in Central Asia, Mid-to-Late Nineteenth Century. Moscow: Politicheskaya Entsiklopediya, 2018. 638 p. (In Russ.)
- Yerofeeva I. V. Inner or Bukey Horde in the early-to-mid nineteenth century: History and historiography. In: Zhanaev B. T., Inochkin V. A., Sagnaeva S. Kh. (comps.) History of the Bukey Khanate, 1801–1852: Collected Documents and Materials. Almaty: Daik-Press, 2002. Pp. 3–23. (In Russ.)
- Zimanov S. Z. Russia and the Bukey Khanate. Alma-Ata: Nauka, 1982. 171 p. (In Russ.)

